

зиции, “голый человек на голой земле”, который в ходе тематического развертывания стихотворения вновь “обрастает” некоторыми данными, “одевается” ими, заново конкретизируется...» (Сильман 1970, 86). Обращение к конструкциям функциональной семантизации/характеризации ЛМ в поэзии во многом обусловлено стремлением дать предметное и точное (иногда метафорическое) определение лирическому герою. При помощи включения конструкций функциональной семантизации/характеризации ЛМ в состав сложных синтаксических структур достигается более плотное взаимодействие персонажа с реалиями поэтического контекста. Это позволяет поэту в рамках одного предложения сообщить дополнительную информацию о референте местоимения и «маске», которую на себя надевает лирический персонаж. Особый интерес для изучения представляет взаимодействие нескольких конструкций функциональной семантизации/характеризации ЛМ в контексте одного сложного предложения. Применение данного приема открывает возможности для проведения параллелей между лирическими персонажами и создания развернутых метафорических сравнений, смысловым центром которых являются конструкции типа Pronomen Substantive.

ЛИТЕРАТУРА

- Вольф Е. М. Грамматика и семантика местоимений. М., 1974.
 Реформатский А. А. Введение в языковедение. М., 1947.
 Селиверстова О. Н. Местоимения в языке и речи. М., 1988.
 Сильман Т. И. Синтаксико-стилистические особенности местоимений // Вопросы языковедения. 1970. № 4. С. 81–92.
 Гуцалюк О. Н. Типы и функции номинаций персонажа (на материале романов М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» и В. В. Набокова «Лолита»): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2010.
 Ионова И. А. Эстетическая продуктивность морфологических средств языка в поэзии. Кишинев, 1989.
 Ковтунова И. И. Поэтический синтаксис. М., 1986.

Поступила в редакцию 14.03.12.

Елена Владимировна Кисель – аспирантка кафедры русского языка. Научный руководитель – профессор, доктор филологических наук Т. Н. Волянец.

Е. А. ШИРОКОВА

К ВОПРОСУ О ЗАИМСТВОВАННЫХ НАЗВАНИЯХ НАПИТКОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ В ДИАХРОНИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Проведенное исследование лексико-семантической группы названий напитков в истории английского языка позволяет сделать вывод о том, что пики заимствований приходятся на определенные исторические периоды в связи с событиями, происходившими в то время. Это позволяет утверждать, что экстралингвистические факторы оказали немаловажное влияние на развитие исследуемой ЛСГ.

The research of the lexico-semantic group of names of drinks in English language history let us conclude that peaks of borrowings fall on certain historical periods connecting with events of that time. It enables to affirm that extralinguistic factors have greatly influenced on the development of the researched lexico-semantic group.

Заимствования в английском языке играют весьма значительную роль, что обусловлено особыми условиями исторического развития языка и географическим положением страны. Иноязычные лексемы присутствуют также в обширной и постоянно пополняющейся лексико-семантической группе – названиях напитков. Цель данной статьи – рассмотреть вопрос о количестве и источниках заимствований в английском языке в данной ЛСГ, а также о способах словообразования и развития новых значений у заимствованных лексем. Из «The Oxford English Dictionary» (далее – ОЕД) было извлечено 645 лексических единиц, относящихся к данной тематической группе, из этого количества 377 лексем являются заимствованиями из различных языков. В рамках статьи рассматривается заимствованная лексика с XIII по XVIII в. В этот период было заимствовано 159 лексических единиц.

Заимствованные лексемы стали поступать в английский язык в XIII в. Это объясняется тем, что «среднеанглийский период в истории Англии характеризуется двумя крупными историческими событиями, которые наложили свой отпечаток на дальнейшее развитие английского языка» (Смирницкий 1965, 10). Речь идет о скандинавских набегах на Англию с конца VIII в. и о норманнском завоевании Англии в 1066 г. В результате скандинавских нашествий на территории Англии образовались большие скандинавские поселения. «Английский и скандинавский языки были настолько близки, что люди, говорившие на них, могли свободно понимать друг друга. Тесный контакт между говорящими на двух близкородственных языках приводил к взаимопроникновению, смешению этих языков, в ряде случаев в результате этого смешения стиралась грань между обоими языками, вырабатывался особый скандинавско-англосаксонский смешанный диалект» (Смирницкий 1965, 10). Процесс

проникновения лексем из одного языка в другой в рассматриваемый период нельзя назвать заимствованием, речь может идти только о смешении и ассимиляции лексики. Этим можно объяснить тот факт, что до XIII в. в исследуемой тематической группе не было выявлено ни одной заимствованной лексемы. «Между носителями скандинавских диалектов и англосаксонским населением не было резких социальных различий» (Там же, 9), возникали смешанные браки, и новая лексика представляла собой обычные и повседневные слова широкого употребления. Зачастую эти слова выражали понятия, уже имевшие в английском языке свою номинацию. В то же время норманнское завоевание совершенно иным образом отразилось на развитии английского языка. Норманны образовали в Англии правящий феодальный слой общества, являлись руководящим классом в государстве, церкви, образовании. В силу этого французские заимствования проникали главным образом в такие сферы, как юриспруденция, судопроизводство, государственное управление, религия и пр., а также в область, связанную с жизнью и бытом феодального двора, что, в свою очередь, привело к появлению ряда заимствований в исследуемой лексико-семантической группе (ЛСГ). Первые заимствования в группе обозначений напитков появляются в XIII в., их всего 7: *pi'ment* 'напиток, состоящий из вина с медом и специями' (1225) (OED, VII, 868), *juice* '1.а. водянистая или жидкая часть овощей, фруктов, которую можно выжать. Содержит характерный запах и свойства фрукта/овоща' (1290) (OED, V, 426), *caudle* 'теплый напиток, состоящий из жидкой овсяной каши, смешанной с вином или элем, с добавлением сахара и специй, который подают больным людям, в частности женщинам при родах' (1297) (OED, II, 192), *cesare* 'опьяняющий ликер, крепкий напиток (сикер, сикера)' (1300) (OED, II, 238), *clary* 'сладкий ликер, состоящий из смеси вина, осветленного меда и разнообразных специй, таких как перец и имбирь. Также (редко) в значении мускатное вино' (1300) (OED, II, 463–464), *liquor* '3.а. жидкость для питья; напиток. Сейчас употребляется в основном как специальная лексика в значении напитка, произведенного путем брожения или перегонки' (1300) (OED, VI, 331), *booze* '1.а. напиток; алкогольный напиток, главным образом пиво' (1300) (OED, I, 998). Как видно, среди этих напитков практически нет обозначений чистого вина, что объясняется культурой норманнов. Как указывается в исторических исследованиях, «во времена викингов общие собрания, или пиры, назывались просто "пиво", по основному напитку, употребляемому на них» (Будур 2007, 130), ср. также: «Пиво же (или мед) в эпоху викингов было естественной частью религии. Мед являлся даже не "украшением" обрядов и не средством утоления жажды, а предметом самого настоящего культа» (Там же, 131), или: «Вино проникло в Скандинавские страны благодаря христианизации. Вино на Севере в эпоху викингов особой популярностью не пользовалось» (Там же, 143).

«В наибольшей степени влияние французского языка на английскую лексику оказывается в XIV в.» (Смирницкий 1965, 16). Этим можно объяснить то, что основная масса первых заимствований из французского языка приходится на XIV в. Так, к заимствованиям из французского языка этого времени относятся такие лексемы, как *cider* (старофранцузская форма *sidre*) 'напиток из выжатого и ферментированного яблочного сока. Раньше содержал ферментированные напитки из других фруктов' (1315) (OED, II, 414–415). Однако, по данным OED, несмотря на то, что лексема была заимствована в английский язык из французского только в XIV в., «нет сомнений в том, что она представляет позднелатинскую лексему *sicera* (средневековая латынь *cisara*, *cisera*), греч. *σίκερα*, слово, употребляющееся в Септуагинте, Вульгате, а также христианскими писателями для перевода иудейского *shēkār* 'опьяняющий, крепкий напиток'. Непонятно, когда и каким образом произошло изменение звукового оформления лексемы с *sicera* на *sidra*, но, возможно, переходным звеном являлась лексема *sizra* (*sitsra*, *sidzra*)» (OED, II, 414–415). В это же время в английский язык попадают такие слова, как *ptisan* 'аппетитный, приятно пахнущий отвар питательного и легкого лечебного качества; как правило, это напиток из ячменя (может быть, с добавлением различных ингредиентов)' (1398) (OED, VIII, 1556); *hippocras* 'сердечный напиток из вина со специями, ранее бывший в моде' (1386) (OED, V, 297); *osey* (старофранцузская форма *Aussay*) 'сладкое французское вино, вино Эльзаса' (1362) (OED, VII, 219); *vernage* 'крепкий сладкий сорт итальянского белого вина' (1386) (OED, XII, 137–138); *muscatel*, *muscadel* 'крепкое сладкое вино, произведенное из мускатного или подобного винограда' (1400) (OED, VI, 777); *tyre*, *tire* 'крепкое сладкое вино, импортировавшееся в 15 и 16 вв.' (1429) (OED, XI, 564). Как видно, среди этих заимствований увеличивается доля напитков, производимых из винограда.

Конечно, в этот период встречаются заимствования и из других языков, но их не так много. Среди них – лексема *bragget* (заимствование из уэльского, изначально лексема имела вид *bragawd*, ранее *bracaut*) 'напиток из сбродившего меда с элем; позже мед был заменен сахаром и специями' (1386) (OED, I, 1047); *algarde* (заимствование из испанского) 'испанское вино' (1400) (OED, I, 216), а также несколько заимствований из латыни: *hydromel* 'напиток из меда с водой, который после

брожения называют медовухой' (1400) (OED, V, 488); *carene* (1) 'сладкое вино (загустевшее)' (1420) (OED, II, 118); *myrtite* (лат.) 'миртовое вино' (1420) (OED, VI, 813); *pass* (3) 'вино из изюма' (лат. *passum* 'вино из сушеного винограда') (1420) (OED, VII, 521).

Говоря о заимствованиях, следует отметить, что в английский язык далеко не все слова приходят в «чистом виде». Речь идет о заимствованиях с семантической и словообразовательной деривацией. При семантической деривации заимствованная основа развивает одно или несколько новых значений в зависимости от той экстралингвистической среды, в которую она попадает.

Так, примером семантической деривации на заимствованной основе является лексема *poison*, которая в английском языке имеет следующие значения: 1.а. 'напиток, приготовленный со специальной целью; лекарство' (1377); 2.а. 'вещество, попадающее в живой организм любым путем, разрушающее жизненные функции и наносящее непоправимый вред здоровью; используется в небольших количествах с целью быстрого нанесения непоправимого вреда жизненным функциям организма' (1387); 2.б. (*разг.*) 'алкогольный напиток' (1805) (OED, VII, 1057). Как видно, последнее значение развилось в английском намного позже двух первых. Поскольку оба лексико-семантических варианта – *poison* 'лекарство' и *poison* 'яд' – появляются в английском языке практически одновременно (ср. их первую фиксацию), установить, какое из них является первичным, можно, лишь обратившись к французскому языку-донору, в котором лексема *poison* имеет значения: 1. 'питье' (~XI в.); 1.1. 'субстанция, которая при попадании в организм разрушает жизненные функции' (1130); 1.2. 'питье с добавлением неких веществ' (~1130); 1.3. 'жидкий продукт питания, напиток, нетоксичный в небольших дозах, но который оказывает длительный вредный эффект на организм и на его органы' (~1695); 1.4. 'напиток очень низкого качества' (1665); 1.5. 'химический катализатор' (1962) (Grand Larousse, V, 4417). Следовательно, несмотря на то, что значение 'яд' фиксируется в английском языке позже, именно оно является первичным, на основании его развивается значение 'лекарство', и много позже уже в американском английском (OED, VII, 1057) появляется значение 'алкогольный напиток' в результате метафоры, основанной на сравнении оказываемого негативного эффекта на живой организм.

Говоря о заимствованиях со словообразовательной деривацией, в качестве примера можно рассмотреть лексему *bouse, bowse* (1). Сначала в английский язык из среднеголландского языка был заимствован глагол *bouse, bowse* – 1. 'пить; чрезмерно пить, пить в удовольствие или за дружбу; жадно пить, пьянствовать' (1300) (OED, I, 1027). Позже из заимствованного глагола путем конверсии было образовано существительное *bouse, bowse* (1) со значением 1. (*разг.*) 'напиток, ликер; первые датировки могут иметь значение сосуда для питья' (1300) (OED, I, 1027). А в 1786 г. в первый раз фиксируется второе значение данной лексики *bouse, bowse* (1) – 2. 'запой, пьянство' (1786) (OED, I, 1027). Здесь развитие второго значения осуществилось путем метонимического переноса «предмет» => «действие с участием данного предмета». На основе лексики *bouse* можно наблюдать целый ряд преобразований: 1) заимствование глагола в английский язык; 2) образование существительного от глагола путем конверсии (словообразовательная деривация); 3) развитие второго значения существительного путем метонимического переноса (семантическая деривация).

Еще одним примером словообразовательной деривации может служить лексема *reboil* 'вино, ферментированное во второй раз' (1460) (OED, VIII, 223). Лексема образована путем конверсии от глагола *to reboil* – 1. 'ферментировать второй раз (о вине)', 2. 'кипятить повторно' (OED, VIII, 223), который был заимствован из французского языка (старофр. *rebouillir*). Изначально в старофранцузском языке лексема выглядела как *rebouillir* и была также заимствована из латыни (*rebulli-re* лат. – 'пузыриться; кипеть, булькать'). В ходе ассимиляции имеющийся во французском языке суффикс был утерян. Существительное со значением 'вино, ферментированное во второй раз' появляется только в английском языке.

Всего в период XII–XV вв. в исследуемой тематической группе появилось 35 заимствованных лексем.

Заимствований XV–XVI вв., появление которых связано с эпохой Возрождения, не так много в исследуемом материале. Их всего 17. Как и многие исследователи, И. В. Арнольд указывает, что в эпоху Возрождения в английском языке преобладают латинские заимствования. Действительно, в лексико-семантической группе обозначений напитков заимствований из латинского намного больше, чем из других языков. «Проникновению латинских слов в английский язык благоприятствовало то обстоятельство, что в средневековой Англии латинский язык чрезвычайно широко употреблялся в официальных документах и в литературе» (Секирин 1964, 24). Как правило, заимствовались термины, относящиеся к науке, юриспруденции, медицине и пр., но, как видно из исследуемого нами материала, лексико-семантическая группа обозначений напитков также пополнилась латинскими и отчасти греческими лексемами, поступившими в английский язык посредством латинского языка.

Так, например, к чистым заимствованиям из латинского языка можно отнести следующие лексемы: *posca* 'смесь уксуса с водой; также слабое вино с водой или с уксусной водой' (1541) (OED, VII, 1150); *melicrate* 'напиток из меда с водой' (1563) (OED, VI, 316); *ambrosia* '1. мифическая еда богов, 2. мифический напиток богов в древней Греции' (1567) (OED, I, 272); *œnomel* 'смесь вина с медом, употреблялась в качестве напитков у древних греков' (1574) (OED, VII, 65).

Примером заимствования с семантической деривацией является лексема *nectar* (греч. => лат.) с основным значением 'напиток богов', первая фиксация датируется 1555 г. Из основного значения довольно быстро развивается еще одно – 2.а. 'любое изысканное вино или другой напиток', первая фиксация – 1583 г. (OED, VII, 68). Семантический перенос основан на представлении об элитарности напитка: 'напиток богов' => 'напиток, обладающий подобным качеством, вкусом'.

Примерами заимствований из других языков в эпоху Возрождения могут послужить лексемы: *coffee* (араб.) 'напиток, приготовленный путем заваривания или настаивания зерен кофейного дерева, обжаренных и смолотых' (1598) (OED, II, 589–590); *arrack* (араб.) 'название, применяющееся в восточных странах ко всем алкогольным напиткам местного производства; особенно применимо к дистиллированным напиткам из ферментированного сока кокосовой пальмы или из риса с сахаром, сброженным с соком кокоса' (1516) (OED, I, 456); *kvass* (рус.) 'напиток брожения, обычно употребляющийся в России, изготавливается из настоящей ржаной крупы или хлеба и солода; ржаное пиво' (1553) (OED, V, 757). Как видно, все эти лексемы обозначают реалии, характерные для стран, из языков которых они были заимствованы.

Период после XVI в., по мнению И. В. Арнольд (см. Арнольд 1956), характеризуется новыми французскими заимствованиями. Начиная с XVII в. количество заимствований резко возрастает. Если в период с XV по XVI в. заимствований было всего 17, то только в XVII в. в исследуемой тематической группе появляется 55 заимствованных лексем. Это связано с тем, что Карл II со своими придворными, вернувшись в Англию из Франции после двенадцатилетнего изгнания, содействовал распространению французского языка и обычаев у себя на родине. Этому также способствовала эмиграция в Англию большого числа французов, ср.: «У некоторых придворных увлечение французским языком дошло до того, что они считали вульгарным свой родной язык и старались, даже говоря по-английски, вставлять при удобном случае в разговор французские слова и выражения» (Секирин 1964, 55).

В данный период преобладают марочные названия вин, которые проникают в английский язык, как правило, из французского. Состав этой лексики свидетельствует об изменении вкусов общества, ср.: «...оживленные отношения между Францией и Англией поддерживались в области торговли. Французские вина находили в Англии большой рынок сбыта» (Там же).

Часто для образования этих названий используется метонимический перенос по названию местности, где выращивался определенный сорт винограда и производилось вино: *graves* 'вино, производящееся в районе Грав (Graves) во Франции' (1605) (Webster's 1981, 992); *champagne* 'название провинции восточной Франции, следовательно, известное разнообразное вино, красное и белое, игристое и спокойное, которое производят в этом районе' (1664) (OED, II, 260); *chablis* 'известное французское белое вино' (1668) (OED, II, 242); *Langoon* – 'сорт белого вина' (1674) (OED, VI, 56); *pontac* – 'сладкое вино из г. Понтьяк, юг Франции. Также южно-африканское вино' (1674) (OED, VII, 1108); *sillery* 'вино высшего класса, которое производят в деревне Силлэри в провинции Шампань, Франция' (1680) (OED, IX, 50); *Macon* 'бургундское вино, которое производят в районе Макон' (1699) (Webster's 1981, 1354); *Languedoc* 'вино, изготавливаемое в старой провинции Лангедок, на юге Франции' (1709) (OED, VI, 58); *Sauternes* 'французское белое вино класса Бордо' (1711) (OED, IX, 134); *barsac* 'сладкое вино, производящееся в районе Барсак, Франция' (1728) (Webster's 1981, 179). О превалировании французского в качестве языка-донора свидетельствует, в частности, лексема *Moselle* 'полностью *Moselle wine*, сухое белое вино, производится около Мозеля' (1687) (OED, VI, 683). Мозельское вино производилось в Германии, однако форма лексемы свидетельствует о ее французском происхождении, ср. названия реки Мозель – нем. *Mosel*, фр. *Moselle*.

Лексемы с подобной метонимической семантической деривацией появлялись в английском языке и раньше. Например, лексема *Rochelle* ('употребляется для названия вина, экспортируемого из этого места' (1391) (OED, VIII, 738)) от *La Rochelle* (название портового города на западе Франции).

Эта традиция продолжилась и в дальнейшем: в 1680 г. фиксируется лексема *hermitage* со вторым значением 'название французского вина, производимого из винограда со склона возле города Валанс (Valence) (департамент Дром. – Е. Ш.), так названного из-за находящихся на вершине холма руин, которые предположительно являлись скитом/обителью старца или отшельника' (OED, V, 244). И хотя у лексемы *ermitage* во французском языке словарь не фиксирует значения 'вино' (см. Grand Larousse, II, 1718), можно с уверенностью утверждать, что оно появилось уже на французской почве:

в русском языке приблизительно в то же время (первая фиксация относится к 1724 г.) появляется слово *эрмитаж* 'дорогой сорт французского вина': «Это название происходит от места производства – славящейся вином местности во Франции – Ermitage, в департаменте Дром» (Фасмер 2004, V, 520–521). А в структуре семантики лексемы *Burgundy* значение 1.a. 'вино, изготовленное в Бургундии, обычно название применяется к винам из этой провинции, если другого не указано' (1672) (OED, I, 1187) развилось из первого значения 1. 'название королевства, а после название герцогства Западной империи, позже давшее название провинции Франции' (1697) (OED, I, 1187) на основе метонимического переноса «местность» => «напиток, производимый в этой местности». Значение же '1.b. красное вино, напоминающее французское бургунди, производящееся в другом регионе произрастания винограда, в частности австралийское или калифорнийское' (1886) (OED, I, 1187) развилось на основе семантического переноса «местность» => «напиток, производимый в этой местности» => «напиток, подобный оригиналу».

В некоторых случаях подобные лексемы, попадая в английский язык, претерпевают словообразовательную деривацию, ср. *hock* – а. 'вино, которое в Германии называют Hochheimer, производится в Хоххайм-на-Майне. Коммерчески название распространилось на другие немецкие вина' (1625) (OED, V, 318). Лексема образована путем сокращения *hockamore* – англоязычной формы от *Hochheimer*, слова, образованного от названия немецкого города Хоххайм-на-Майне (Hochheim on the Main).

Названия других напитков (не виноградных вин) заимствуются менее активно. Примером может служить лексема, образованная при помощи словообразовательной деривации на заимствованной основе (сокращение с последующей суффиксацией): *brandy* 'крепкий алкогольный напиток, получаемый путем перегонки вина или винограда; название также применяется к алкогольным напиткам с похожим ароматом и видом, но полученным из других материалов' (1622) (OED, I, 1056), которая происходит от *brandwine*, *brandewine*, являющегося заимствованием из голландского (ср. *brandewijn* 'жженое (т. е. дистиллированное) вино'). В широком употреблении сокращение *brandy* появилось около 1657 г., однако полная форма оставалась в официальном употреблении почти до конца XVII в. (OED, I, 1056).

Примером заимствования из греческого языка со словообразовательной деривацией является лексема *melitism* 'напиток из меда с вином' (1656) (OED, VI, 318), образованная от греч. μελιτισμός, где μελιτ – мед. Новая лексема была образована путем сокращения греческого суффикса.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что закономерности появления заимствований для обозначения напитков в английском языке обусловлены прежде всего экстралингвистическими факторами. Первые заимствования появляются лишь в XIII в. по причине влияния быта и культуры норманнов на англосаксонскую культуру. Эпоха Возрождения с ее интересом к античной культуре внесла в исследуемую лексику заимствования из латинского языка. В XVII в. заимствования проникают в эпоху Карла II, принесшего при вступлении на престол французские традиции. Таким образом, пики заимствований в исследуемой лексико-семантической группе приходятся на определенные исторические периоды.

ЛИТЕРАТУРА

- Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка. М., 1959.
 Будур Н. В. Повседневная жизнь викингов, IX–XI века. М., 2007.
 Секирин В. П. Заимствования в английском языке. Киев, 1964.
 Смирницкий А. И. История английского языка. М., 1965.
 Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. / Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. 4-е изд., стер. М., 2004. Т. 4: Т–Ящур.
 Grand Larousse de la language francaise en 7 vol. / Sous la direction de L. Guilbert. Paris, 1971–1978. Vol. 7.
 The Oxford English Dictionary: In 12 vol. / Ed. J. A. H. Murray et al. Oxford, 1961. Vol. 12.
 Webster's Third New International Dictionary of the English Language unabridged / Ed. Ph. Babcock Gove, Ph. D.-Springfield: Merriam-Webster inc., 1981.

Поступила в редакцию 29.06.12.

Екатерина Александровна Широкова – аспирантка кафедры теоретического и славянского языкознания. Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор А. А. Кожина.